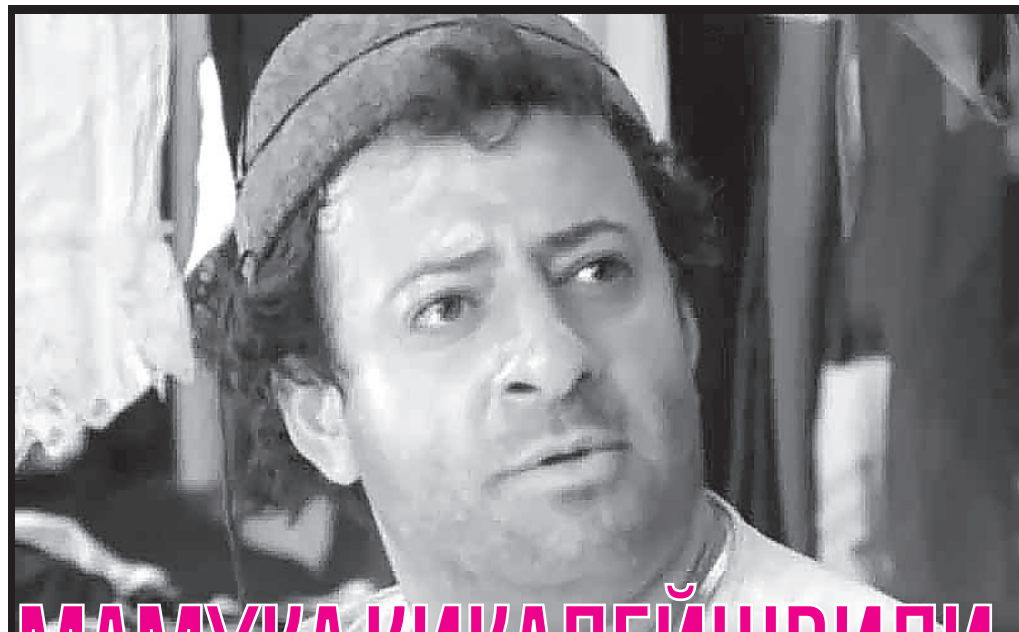

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

**АКТРИСА,
СТАВШАЯ
ОДЕССОЙ**

СТР.14-16

**МАМУКА КИКАЛЕЙШВИЛИ,
КИНО, ОДЕССА...**

СТР.4-7

Б

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

**УЛЬВАРНЫЕ
НОВОСТИ**

№18 (256)
МАЙ 2025

ГЕНИЙ ТЕРРОРА

Геннадий Норд

То, что Борис Савинков - это непримиримый враг большевизма, знал каждый советский школьник. Во многом такая известность была обязана неплохому шестисерийному фильму «Синдикат-2», вышедшему на экраны в 1980 году. А до этого был еще фильм «Крах», а «Синдикат» стал его фактическим ремейком. В этих картинах Савинков предстал в роли хитрого и коварного авантюриста, строящего козни против страны Советов и терпящего в итоге закономерное фиаско.

Причем, советские фильмы были посвящены поимке злодея, а он сам на экране только апеллировал к своему революционному прошлому. Но что это за прошлое, и почему Савинкова некоторые историки называют последним террористом Серебряного века? Что он такого сделал, что ОГПУ соткало целую сеть-мистификацию, чтобы заманить Савинкова в СССР?

Его биография типична для революционеров того времени - мировоззрение Савинкова сформировалось не в вакууме, а во вполне подходящих условиях.

Отец - товарищ (заместитель) военного прокурора, отправленный в отставку за либеральные взгляды, впоследствии закончивший дни в психиатрической больнице.

Старший брат - революционер, примкнувший к социал-демократам и покончивший с собой в ссылке.

Младший брат и две сестры тоже оказались связаны с революционным движением.

Разумеется, Борис Савинков не отставал от них - еще в студенческие годы он принимал участие в антиправительственных выступлениях, за что был изгнан из Петербургского университета. Позже вступил в основанную Лениным организацию «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», но вся его деятельность той поры сводилась к пропаганде и публицистике. Одну из статей молодого революционера отметил даже Ленин, написав, что Савинков безусловно талантлив и далеко пойдет.

Он и пошел, вот только не тем путем, которого придерживался Ленин. Если будущий вождь большевиков считал индивидуальный террор малоэффективным, то Савинков увидел в нем главный метод борьбы против существующего строя.

Сбежав из очередной ссылки за границу, он становится членом «Боевой организации социалистов-революционеров» - радикальной части партии эсеров. Со времен убийства Александра II она стала самой успешной террористической ячейкой царской России. На ее счету убийство министра внутренних дел Вячеслава Плеве, генерал-губернатора Москвы великого князя Сергея Александровича, священника Георгия Гапона. Все эти теракты Савинков совершал не лично, но принимал участие в их подготовке.

После убийства командующего Черноморским флотом адмирала Григория Чухнина лидера боевого крыла эсеров удалось арестовать. Савинкова судили, приговорили к смертной казни, но ему удалось бежать.

С 1906 года начинается заграничный период его жизни, продлившийся до Февральской революции.

За эти одиннадцать лет мировоззрение Савинкова не изменилось, хотя прежнего взаимопонимания в партии уже не было. Шоком для него стал арест руководителя «Боевой организации» Евно Азефа, который оказался агентом Охранного отделения. Борис Викторович не мог поверить в предательство ближайшего соратника и выступал в качестве защитника Азефа на внутрипартийном суде чести. А когда улики и факты оказались слишком вескими, почти полностью порвал с эсерами и занялся писательской деятельностью.

О возврате к столь любимому индивидуальному террору уже и речи не шло - Савинков оказался в Европе без соратников и единомышленников. Он пишет книги, публикует в газетах статьи о событиях Первой мировой войны и ждет изменений в России.

Февральская революция стала трамплином для 38-летнего Бориса Савинкова.

ва. Он мчится в Петроград и с ходу включается в политическую деятельность. В стремлении воевать с Германией до победного конца он более радикален, чем все Временное правительство вместе взятое. Савинков даже настойчиво советует Керенскому сменить осторожного и неуверенного Брусилова на решительного и бескомпромиссного Корнилова.

Однако, вскоре дороги официальной власти и террориста номер один разошлись. Несогласный с политикой Временного правительства, он подал в отставку, а потом окончательно порвал и с эсерами, объявив, что партия «не имеет ни морального, ни политического авторитета».

Октябрьскую революцию Савинков встретил враждебно, считая, что государственный переворот стал возможен исключительно из-за слабости и нерешительности Керенского, не способного управлять страной. Он с жаром бросается в омут контрреволюции, организуя комитеты и движения, примыкая то к одной, то к другой военной силе.

1918 год оказался самым деятельным для Савинкова. Он организует целый ряд антибольшевистских заговоров, самым известным из которых стал «Ярославский мятеж». После подавления колесит по стране, состоит в отряде Каппеля, сотрудничает с белочехами, участвует в работе «Уфимской директории».

Но со временем осознав всю тщетность организации сопротивления большевикам внутри России, Савинков решает это делать из-за границы. В 1918 году он обосновывается в Париже, но не теряет деятельного настроения. О борьбе против Советов Савинков ведет разговоры с самыми различными политическими фигурами, начиная от Черчилля и заканчивая Муссолини.

Но вот что интересно: с Белым движением Борис Савинков порвал, посчитав его слабым и разрозненным, а новых союзников в Европе не приобрел. Фактически, после окончания Гражданской войны он остался на Западе один на один со своими идеями и желанием свергнуть власть большевиков.

У него были сторонники, но говорить о влиятельной силе не приходилось. Еще какое-то время Савинков пытался организовывать бандитские рейды из Польши на советскую землю, но вскоре его попросили из страны и реальная активность бывшего террориста сошла на нет.

Тем не менее, советское правительство пытается переманить Савинкова на свою сторону. Именно переманить, сделав союзником. Для этого в 1921 году в Лондоне с ним встречается советский полпред Леонид Красин. Но то ли в Савинкове разыгрались амбиции, то ли он просто совершенно оторвался от реально-

Савинков (крайний слева) в свите Корнилова**Евгений Лебедев (Борис Савинков), кинофильм «Синдикат - 2» (1980)****Владимир Самойлов (Борис Савинков), кинофильм «Крах» (1968)****Алексей Серебряков (Борис Савинков), телесериал «Империя под ударом» (2000)**

сти, но все три его условия возвращения на Родину оказались совершенно неприемлемыми. Судите сами: 1. Ликвидация ЧК; 2. Признание частной собственности; 3. Ограничение влияния коммунистов в Советах.

Разумеется, возвращение в Россию не состоялось, но и на Западе Савинков все больше дрейфовал в сторону полной изоляции. Политическим силам по-прежнему не нравились большевики, но вот воевать с ними методами, которые предлагал бывший эсер - поднимать крестьянские восстания, совершать приграничные рейды - желающих уже не было. Но Борис Савинков этого не понимал, упорно продолжая верить, что в СССР еще есть силы, способные свергнуть большевиков, и надо лишь только помочь им.

Именно на этом его и подловили. То, что было дальше, подробно описано историками и показано на телеэкранах. Контрразведывательный отдел ОГПУ провел операцию под кодовым названием «Синдикат-2». Савинкова смогли убедить, что в стране Советов существует разветвленная антибольшевистская сеть «Либеральные демократы», которая ищет связей со знаменитым в прошлом террористом.

Сложно сказать насколько безупречно и четко была организована операция по дезинформации Савинкова - о ней мы знаем по большей части из романа Василия Ардаматского «Возмездие» и фильмов на его основе. Скорее всего, Савинков просто цеплялся за любой шанс вернуться к активной борьбе. Пусть даже этот шанс выглядел сомнительно и рискованно.

В августе 1924 года после нелегального перехода советской границы Савинкова и троих его сподвижников арестовали в Минске.

А спустя несколько дней над ним начался показательный процесс в Москве. Приговор суда оказался на удивление мягок: десять лет лишения свободы.

Содержался Савинков во внутренней тюрьме ОГПУ на Лубянке, причем, по некоторым сведениям, в довольно комфортных условиях - камера была больше похожа хоть на скромную квартиру с мебелью и коврами. Осужденному разрешили встречаться с близкими ему людьми, писать воспоминания, его возили на длительные прогулки в парки пригородов столицы.

Вот после одного из таких моционов Савинков и покончил с собой. В ожидании отправки в квартиру-камеру он сидел в кабинете на пятом этаже ОГПУ в компании троих сотрудников. Осужденный что-то живо рассказывал им, жестикулируя и прохаживаясь около открыто-

Андрей Панин (Борис Савинков), кинофильм «Всадник по имени Смерть» (2004)

го окна. А потом «что-то очень быстро мелькнуло» по воспоминаниям сотрудника ОГПУ Сперанского и раздался глухой удар за окном.

Борис Викторович Савинков совершил самоубийство, выбросившись с пятого этажа.

На этом его историю можно было бы и закончить, но как обойти вниманием возникшие в эмигрантской прессе предположения, что Савинкову помогли уйти на тот свет сотрудники ЧК. Версию убийства впоследствии разтиражировал Солженицын, и она активно

гуляла по российской прессе.

Но у нее есть одно слабое место - мотив. Зачем Советской власти было убивать опального террориста, который признал все свои ошибки на суде и согласился с этой властью сотрудничать? К тому же оставить его в живых - это был хороший акт демонстрации гуманности большевиков к своим врагам.

А с другой стороны не стоит забывать и о корнях. Отец закончил дни в психиатрической клинике, брат совершил суицид в сибирской ссылке.

Может, психическая неуравновешенность Бориса Савинкова - это наследственность? Просто бывший террорист, оказавшийся в политической изоляции, осознал, что жизнь его зашла в тупик. И выход из него был только один: открытое окно кабинета на Лубянке.

Во время заседания суда